

— Некоторые легенды и функции Небесной Печати, — ответил Инь Тяньмин, снимая верхнюю одежду и надевая новую, которую подал Цзун Цзинь. — Почему это Цзун Цзинь? Где Белый Хранитель?

Лин Сюань моргнул, заинтересованный разными обращениями Инь Тяньмина.

— Я видел, что у Белого Хранителя есть дела, и отпустил его. Цзун Цзинь был рядом, и он провел меня, рассказав о делах в вашем культе.

— Понятно, — Инь Тяньмин, переодевшись, с облегчением сел. — Но я пока не нашел причину.

Цзун Цзинь молча отошел в сторону. Лин Сюань постучал пальцами по книге и все же сказал:

— Твой Хранитель знает о Небесной Печати, разве нет?

Инь Тяньмин задумался.

— Кажется, да, но я забыл спросить. — Он повернулся к Цзун Цзиню. — Цзун Цзинь, ты знаешь?

— Я слышал от предыдущего Главы культа, что если Глава культа глубоко любит кого-то, то так и происходит.

— Тогда ничего не поделаешь, — Инь Тяньмин развел руками, показывая свое бессилие, и даже не пытался найти решение. — На самом деле, это не так уж плохо. Я нашел много функций Небесной Печати. Хочешь попробовать?

Лин Сюань почувствовал странное желание ударить этого человека. Он потрогал кольцо на пальце и холодно усмехнулся.

— Что ты задумал?

— Почему ты так думаешь, Лин Сюань? — Улыбка Инь Тяньмина была естественной и немного обиженной, словно он делал все ради блага Лин Сюаня. — Как я могу что-то замышлять против тебя?

Слова этого человека не вызвали доверия. Лин Сюань встал, взял кинжал и положил руку на стол, намереваясь ударить по кольцу. Инь Тяньмин открыл рот, но промолчал, наблюдая, как Лин Сюань сначала слегка постукивает по кольцу, а затем с силой ударяет рукоятью кинжала. Кольцо отскочило.

— Материал Небесной Печати особенный, это не обычный нефрит, — объяснил Инь Тяньмин.

— И были те, кто пытался это сделать, но ни у кого не получилось.

— Разве это кольцо с самого начала было таким? — Лин Сюань не хотел сдаваться. — Если его можно было обработать в кольцо, значит, его можно и разрушить.

Цзун Цзинь тихо добавил:

— Небесная Печать всегда была кольцом. Первый Глава культа пытался встроить ее в меч, но потерпел неудачу.

Лин Сюань положил кинжал и сел.

— Теперь все кончено. Если старший брат спросит, мне будет несладко.

Лин Сюань всегда заботился о делах семьи. Инь Тяньмин, видя его озабоченное выражение лица, предложил:

— Тогда я пойду с тобой и объясню. С друзьями тебя точно не накажут.

Взять с собой Главу Демонического культа в Императорский дворец? Звучало слишком рискованно. Лин Сюань махнул рукой.

— Лучше не надо. Боюсь, вы начнете драться. Моя семья не любит Демонический культ.

Точнее, весь мир боевых искусств не любит их. Лин Сюань потрогал кольцо — на нем не было ни царапины. Его взгляд медленно перешел на Цзун Цзиня.

— Есть еще что-то, о чем ты знаешь?

— Я уже сказал все, что знаю, — Цзун Цзинь опустил голову, избегая взгляда Лин Сюаня.

Лин Сюань прищурился, вспомнив о преданности Цзун Цзиня Инь Тяньмину, и не стал настаивать.

— Ладно, значит, я зря сюда приехал. Пора готовиться к возвращению домой.

— Уже так скоро? — Инь Тяньмин посмотрел на Лин Сюаня. — Мы же договорились посмотреть восход на горе Хуаншань.

— Я бы с удовольствием, но я уже слишком долго отсутствую. Боюсь, за мной уже отправят кого-то, — Лин Сюань провел рукой по волосам.

На самом деле, женщина по имени Лин Юнь уже искала Лин Сюаня, но, как и Шао Цзыцян, ошиблась и отправилась в Начжаму, промахнувшись мимо него.

Инь Тяньмин узнал об этом позже. Услышав слова Лин Сюаня, он нахмурился. Он знал, что семья Лин Сюаня не простая, но не ожидал, что их влияние распространяется на мир боевых искусств.

— Тогда, когда ты вернешься домой, как скоро ты появишься снова?

— Думаю, не слишком долго, — Лин Сюань прикинул время своего отсутствия и последние новости из столицы. — Десять дней, может, две недели. Это быстро, правда?

Десять дней или две недели — это быстро? Инь Тяньмин вздохнул.

— В мире боевых искусств сейчас неспокойно. Я провожу тебя.

— Не надо, — Лин Сюань махнул рукой. — Ты же знаешь, как я владею боевыми искусствами.

Инь Тяньмин настаивал.

— Нет, я провожу тебя. И, подумай, мы можем по пути немного развлечься.

— Звучит разумно, — Лин Сюань колебался, но, видя настойчивость Инь Тяньмина, кивнул. — Ладно, как скажешь. Но ты не можешь войти в столицу. Сейчас там строгий контроль.

Инь Тяньмин облегченно вздохнул.

— Понятно. Я не войду в столицу. Ты торопишься? Если да, то можем отправиться завтра.

— Не так уж срочно, — Лин Сюань махнул рукой. — У тебя ведь есть дела в культе?

Инь Тяньмин посмотрел на Цзун Цзиня. Тот покачал головой.

— Ничего важного.

— Ты слишком расслаблен как Глава культа, — Лин Сюань потер виски. — Ладно, забудь. Давай подготовимся и отправимся, когда будет готово.

Инь Тяньмин слегка улыбнулся.

— В последнее время ничего важного не происходит. Я провожу тебя по Хуайяну. Это оживленный город, а дальше на юг можно увидеть море.

— Море? — Лин Сюань разрывался между старшим братом и морем, но в итоге сдался. — Хорошо, в следующий раз посмотрим море.

Неудачная попытка соблазнить. Инь Тяньмин с сожалением подумал.

— Тогда в следующий раз. Сначала я проведу тебя по центру Хуайяна. Мы далеко от центра, так что поедем туда на повозке. Я дам указания, чтобы все было готово к нашему прибытию.

Лин Сюань кивнул.

— Хорошо, договорились.

В столице Хуанпу Вэнь еще не отправил людей на поиски своего брата. Основной причиной было то, что новый император активно наводил порядок, а князь Юй, который, казалось, был на пути к трону, внезапно исчез из столицы, что добавило Хуанпу Вэню немало стресса.

— Ваше Величество, действительно не нужно вызывать князя Юй обратно? — В отличие от других придворных, считавших, что император хочет избавиться от князя Юй, личный слуга Хуанпу Вэня хорошо понимал его значение.

— Нет, пусть он наслаждается свободой, — Хуанпу Вэнь, сидя за столом, вспомнил своего вечно активного брата, и на его обычно строгом лице появилась улыбка.

Личный слуга молча отступил, не говоря больше. Этот человек, с детства серьезный, был очень похож на покойного императора. Даже первый принц, сын императрицы, не решался лишний раз заговорить с отцом.

Единственным исключением был князь Юй. Все, даже мелочи, проходили через его руки, прежде чем попасть к князю Юй. Даже выбор невесты для князя Юй был завершен не вдовствующей императрицей, а императором, который лично выбрал ее.

Нынешняя императрица была одной из тех, кого князь Юй знал, и именно поэтому ее выбрали. Все в дворце знали, кого нельзя трогать.

— Кстати, — Хуанпу Вэнь снова заговорил. — Лин Сюань, вероятно, вернется в этом месяце. Сообщите вдовствующей императрице, чтобы все было готово к его возвращению.

— Сейчас отправлюсь, — слуга поклонился и бесшумно покинул зал.

— Ведь нельзя допустить, чтобы Лин Сюань увидел что-то неприятное.

Вдали Лин Сюань чихнул и отказался от плаща, который хотел накинуть на него Инь Тяньмин.

Хуайян был городом, где Лин Сюань бывал раньше, но только во время поездки с отцом. Его воспоминания о нем были смутными: шумный и оживленный город. Тогда он сопровождал отца в инкогнито, но из-за одного происшествия им пришлось вернуться во дворец. Лин Сюань тогда сильно расстроился.

Теперь он вспоминал те чувства. Хуайян, каким он был тогда, и каким стал сейчас.

Как и сказал Инь Тяньмин, Демонический культ находился далеко от центра Хуайяна, поэтому они сели в повозку, чтобы добраться до улиц города.

<http://bllate.org/book/17712/1654803>